

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра всеобщей истории
Лаборатория востоковедения и африканистики

Т. М. Гавристова

**Ориентализм:
приемы и методы работы
с историческими источниками
и литературой**

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 930.2(075)
ББК ТЗ(5),01я73
Г12

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года

Рецензент
кафедра всеобщей истории ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Гавристова, Татьяна Михайловна.
Г12 Ориентализм : приемы и методы работы с историческими источниками и литературой : учебно-методическое пособие / Т. М. Гавристова ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 36 с.

Пособие написано на основе лекций автора по курсу «Ориентализм: приемы и методы работы с историческими источниками и литературой» и включает в себя ряд ключевых тем, характеризующих основные направления современных исследования истории Востока и методологии его изучения.

Учебно-методическое пособие подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

УДК 930.2(075)
ББК ТЗ(5),01я73

© ЯрГУ, 2018

ТЕМА 1. ОРИЕНТАЛИСТИКА — НАУКА О ВОСТОКЕ

Ориенталистика (от лат. *orientalis* — «восточный») — совокупность наук о Востоке (иначе — востоковедение); комплекс гуманитарных, социально-экономических и политических знаний (филология, философия, история, география, культурология, этнография, религиоведение, экономика, политология и другие). Объектом изучения ориенталистики является Восток и его отдельные регионы (Ближний Восток, Дальний Восток, Южная, Юго-Восточная, Средняя Азия): восточные языки и тексты, памятники материальной и духовной культуры; религия; прошлое и настоящее Востока; экономика, политика, международные отношения.

Структура ориенталистики сформировалась в процессе диверсификации (расщепления) представлений об объекте изучения. В настоящее время в понятие «ориенталистика» включены такие составляющие, как арабистика и египтология, индология и иранистика, иудаика и исламоведение, китаеведение (синология) и японоведение (японистика), монголоведение, тюркология и др. К ориенталистике примыкает африканистика — комплекс дисциплин, изучающих Африку.

Различают научное и практическое востоковедение. Научное (академическое) востоковедение в Европе зародилось в XVIII в. и наиболее интенсивно развивалось в колониальных империях (в Великобритании и Франции), а также в Германии и Италии. Актуализация востоковедных исследований происходила по мере расширения внешнеполитических, военно-стратегических, экономических интересов стран Европы и США. Главными дисциплинами научного востоковедения стали филология (изучение современных и древних восточных языков), текстология, история и философия. Ученые занимались переводами и исследованием памятников исторического, философского, религиозного, правового характера, и ориенталистика сформировалась как комплексная наука, основанная на изучении восточных языков [1].

Развитие востоковедения в России было обусловлено внешнеполитическими интересами государства, расположенного на стыке Востока и Запада. Российское практическое востоковедение берет свое начало с контактов с сопредельными территориями. Большое значение для изучения Востока имело принятие в 988 г. христианства, паломничество христиан на Святую землю — в Иерусалим, связи

с Константинополем и Византией. С XIII в. русские купцы совершали поездки в Хорезм, а служилые люди — в Монголию. В XV в. русские послы посещали Герат, а гератские — Москву. В 1469–1472 гг. тверской купец Афанасий Никитин побывал в Индии. Российские путешественники, военные и дипломаты внесли огромный вклад в изучение Азии и Африки. В числе самых знаменитых китаисты Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф)¹ и Захарий Федорович Леонтьевский², индолог Герасим Степанович Лебедев³, писатели Иван Гончаров⁴, Борис Пильняк⁵, Николай Гумилев и др. «Муза дальних странствий» будоражила воображение, вдохновляла к творчеству.

¹ Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853) — архимандрит Русской православной церкви (1802—1823 гг.); востоковед, знаток китайского языка, один из основоположников российской синологии; в 1808–1821 гг. в Пекине возглавлял Девятую духовную миссию. Из-за небрежного отношения к миссионерской деятельности был подвергнут суду Святейшего Синода, в 1823–1826 гг. находился в ссылке на острове Валаам. После освобождения был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1828 г.); автор 14 книг и около 100 статей о Китае.

² Захарий Федорович Леонтьевский (1799–1974) — китаевед, переводчик, знаток китайского и маньчжурского языка; один из основоположников российской синологии. Родился и умер в Ярославле. Похоронен на Леонтьевском кладбище. В 1819–1829 гг. служил в Пекинской духовной миссии под началом архимандрита Петра Каменского; в 1832–1866 гг. работал переводчиком в Азиатском департаменте. Перевёл на китайский язык три тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, за что был поощрен со стороны императора Китая и удостоен (единственный иностранец!) ученой степени го ши; автор словарей, статей и переводов с китайского языка. В Китае собрал значительную коллекцию монет (подарил её Академии наук). Собранный им коллекция рисунков и предметов быта передана Кунсткамере, где хранится в настоящее время.

³ Герасим Степанович Лебедев (1749–1817) — лингвист, театральный деятель, переводчик, музыкант, 12 лет прожил в Индии, выступал как музыкант-исполнитель, преподавал музыку, пионер индологии. Главными его трудами являются грамматика калькуттской разговорной формы языка хиндустани и труд об экономике, географии и культуре Индии. Открыл первую в Европе типографию, оборудованную станками с индийским (бенгальским) алфавитом. Известен и как пионер бенгальской драматургии — основатель первого в Индии национального драматического театра европейского образца.

⁴ Иван Александрович Гончаров (1812–1891) — писатель, литературный критик, член-корреспондент Петербургской академии наук (1860 г.), автор цикла путевых очерков «Фрегат Паллада» (1855–1857 гг.). Своеобразный «дневник писателя» был написан в ходе длительного путешествия. И. Гончаров побывал



Рис. 1. Отец Иакинф (Н. Я. Бичурин). Литография А. Орловского. 1828 г.

Практическое востоковедение отвечало интересам внешней политики и торговли. Его составной частью была деятельность в странах Азии христианских миссионеров, из числа которых вышли блестящие ученые.

в Англии, Южной Африке, Индонезии, Японии, Китае, на Филиппинах и множестве островов и архипелагов Атлантического, Индийского и Тихого океанов. По мнению выдающегося литературоведа Ю. М. Лотмана, книга «декларирует, что интерес к разнообразию культур, открытость "чужому" есть реальная специфика русского сознания <...> сквозь подвижность географических точек зрения просвечивает постоянство авторской позиции <...> Основной смысл пространственной модели "Фрегата Паллады" — в низвержении романтической экзотики. Разрушение штампов в антитезе далекое/близкое, чужое/свое, экзотическое/бытовое создает образ общего совместного движения всех культурных пространств Земли от невежества к цивилизации. Отсюда экзотика часто оборачивается некультурностью, а цивилизация — жестоким бессердечием. Эти противопоставления, по мнению Гончарова, должны быть сняты единой моделью, в которой динамика и прогресс положительно противостоят статике. Антитеза романтического Востока и "лишенной поэзии" цивилизации, многократно повторяемая в литературе до Гончарова, заменяется противопоставлением застоя и развития» [2].

⁵ Борис Андреевич Пильняк (настоящая фамилия Вогау; (1894–1938) — русский советский писатель, прозаик, автор книг «Корни японского солнца» (1927 г.), «Камни и корни» (1934 г.) и других.

Создание трех центров российской (дореволюционной) ориенталистики в Санкт-Петербурге, Москве и Казани (на базе университетов) способствовало её формированию как науки. В настоящее время ориенталистика в России развивается в русле мировых традиций.

Ведущие российские центры развития ориенталистики и подготовки востоковедов и африканистов в настоящее время — Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова; восточный факультет Санкт-Петербургского университета; восточный институт ДВГУ (Владивосток); Институт востоковедения РАН; Институт Африки РАН; Государственный музей искусства народов Востока. Наиболее ангажированные периодические издания — журналы: «Азия и Африка сегодня», «Восток / Oriens», «Проблемы Дальнего Востока». На кафедре всеобщей истории исторического факультета ЯрГУ с 1996 г. функционирует Лаборатория востоковедения и африканистики, в 1996–2001 гг. её возглавляла профессор, доктор исторических наук В. В. Черновская; с 2001 г. и до настоящего времени — профессор, доктор исторических наук Т. М. Гавристова.

Примечания

1. Гавристова Т. М. Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. С. 360–361.

2. Лотман Ю. М. Современность между востоком и западом // Знамя. 1997. № 9. URL: <http://lingvotech.com/lotman-97> (дата обращения: 15.03.2018).

ТЕМА 2. ОРИЕНТАЛИЗМ И ОКСИДЕНТАЛИЗМ

Ориентализм (от лат. *Orient* — «Восток») — западное (изначально — западноевропейское) представление о Востоке. Это способ общения в Востоком (его традиции исторически в большей мере присущи Великобритании и Франции в силу наличия наибольшего количества колоний в Азии и Африке); его репрезентация; методология и инструментарий исследования; «академический ориентализм» (включает изучение истории, культуры, антропологии, социологии, политологии, экономики через слово и текст) и одновременно стратегия колониальной и постколониальной экспансии («стратегия доми-

нирования»); «стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии Востока и Запада» [1, с. 9].

Объектом изучения ориентализма является Восток, его прошлое, настоящее и будущее, его экономика и политика, история, материальная и духовная культура, реалии Востока и его образы (восточный вопрос, восточная политика, восточная мудрость, восточная медицина, восточная кухня и т. д.), их изучение с точки зрения интересов и представлений Европы и Америки.

Становление теории и практики ориентализма началось на рубеже XVII–XVIII веков. На протяжении первого этапа (XVIII в.) развития ориентализма шел процесс активного накопления знаний о Востоке. В ходе второго этапа (XIX–XX вв.) предмет исследования дифференцировался (обозначились особенности каждого из его регионов), начался процесс модернизации и структурирования ориентализма. После Второй мировой войны по мере интеграции США в регионы Ближнего и Среднего Востока наметилась тенденция отождествления ориенталистских исследований с социально-политологическими и, как следствие, их актуализация. В настоящее время ориентализм в российской науке в наибольшей мере отождествляется с направлением в искусстве (например, шинуазри и т. д., преимущественно в живописи и архитектуре), в границах которого широко используются ориентальные (как правило, экзотические) символы и мотивы, и гораздо реже — с политической доктриной Запада в отношении Востока.

Ориентализм нередко противопоставляют **оксидентализму** (от лат. *Occidens*) — парадигме, основанной на презентации Запада как особого исторического и социокультурного феномена в противовес Востоку. В широком смысле оксидентализм представляет собой изучение западной цивилизации и её ценностей как некоего эталона (позитивный оксидентализм). В узком — включает в себя критику такого подхода (негативный оксидентализм) [2].

Оксидентализм развивается в тесной взаимосвязи с **оксиденталистикой** — областью научных исследований, объектом которых является Запад и его регионы. Оксиденталистика включает в себя комплекс гуманитарных, социально-экономических и политических знаний, а её структура вмещает такие составляющие, как англоведение, франковедение, германистика и др. Примыкает к оксидентальным исследованиям американистика, славяноведение и другие отрасли знаний, связанные с изучением американских и восточно-европейских территорий.

В рамках оксидентализма рассматривается протестантизм и специфика протестантской этики, с доминантой которой связывают экономические достижения стран Западной Европы, особенности развития городского пространства, Реформацию, Ренессанс, эпоху Просвещения, модернизацию, а также становление парламентской демократии, либерализма и гуманизма.

Представители негативного направления оксидентализма критически трактуют экономическое и культурное воздействие Запада на другие регионы, считая вестернизацию трансформацией традиционных, в том числе восточных, стандартов и устоев, демонстрируя тесную связь с идеями антиамериканизма, панисламизма, афроцентризма, выступающих против вестернизации (европеизации, модернизации), космополитизма, «экспорта» либерально-демократических ценностей.

В отличие от ориентализма научно-методологическая концепция оксидентализма менее разработана, хотя является более ангажированной в политико-экономическом смысле.

Примечания

1. Саид Э. В. Ориентализм. СПб.: Русский мир, 2006. 637 с.
2. URL: novist.history.spbu.ru/docs/NIR_Oxidentism.doc (дата обращения: 01.04.2018)

ТЕМА 3. ЭДВАРД САИД И «ОРИЕНТАЛИЗМ»

Оформление ориентализма как методологии гуманитарных (филологических, исторических, культурологических, антропологических) исследований относится к последней четверти XX в. и связано с именем американского ученого Эдварда Вади Саида — профессора Колумбийского университета, историка, филолога, антрополога, специалиста по истории культуры Востока, эрудита и интеллектуала, президента Американской лингвистической академии, Королевского Литературного общества, Американского философского общества, автора более двух десятков монографий, в том числе книги «Ориентализм», впервые изданной в 1978 г. в США и на протяжении четырех десятилетий являющейся мировым бестселлером. В издательских и читательских рейтингах она котируется в числе многолетних лидеров наряду с «Капиталом» К. Маркса. На русском языке книга вышла в свет впер-

вые в 2006 г. В Европе и Америке она многократно переиздавалась, став началом конца европоцентристского взгляда на мир. Автор жёстко критиковал западные воззрения на Восток и обвинял западную науку в духовной поддержке и оправдании колониализма.

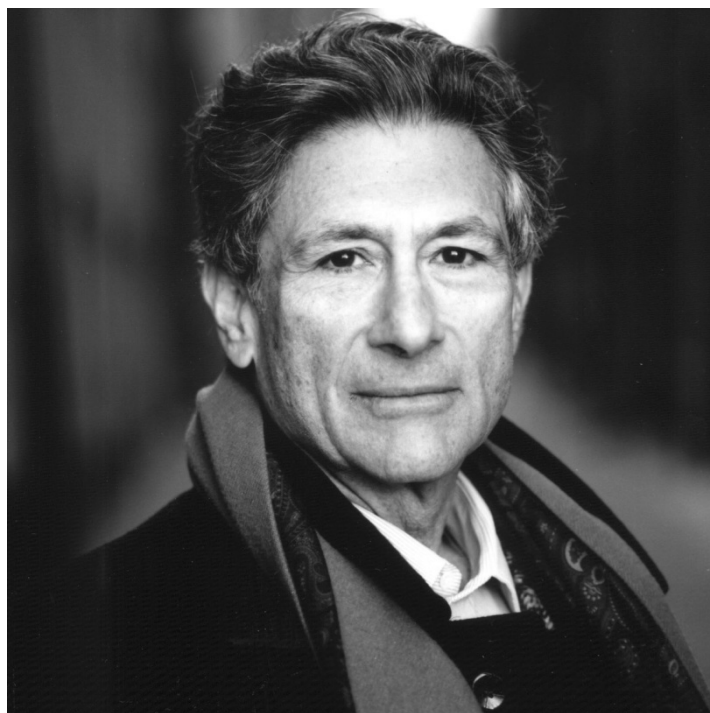


Рис. 2. Эдвард Вади Саид (1935–2003)

Эдвард Вади Саид — интеллектуал арабского происхождения, литературный и музыкальный критик, пианист, блистательный оратор и публицист — родился в 1935 г. в Иерусалиме, на территории Палестины, которая в то время находилась под управлением Великобритании (в соответствии с мандатом, полученным ею от Лиги Наций в 1922 г.). Столкновение интересов арабского населения и представителей сионистского движения создавали напряжённую атмосферу. 29 ноября 1947 г. Генеральной Резолюцией ООН была одобрена резолюция 181, в соответствии с которой предусматривалось осуществление плана раздела Палестины. Семья Саида была вынуждена переехать в Каир, где Эдвард поступил в подготовительную школу Джазиры, а затем в колледж Виктории.

Позднее он вспоминал свой дом в Иерусалиме и горечь его утраты. В мемуарах, с характерным названием «Вне места» (1999 г.), Э. Саид отмечал, что временами чувствовал себя «изгнанником», аутсайдером, даже изгоем. Однако такое самоощущение — «на грани», на рубеже культур — одновременно стимулировало интеллектуаль-

ную и творческую активность. «Вне места» — книга об истории семьи Саида, об его отце, Вади Саиде, человеке властном, немногословном, бескомпромиссном, сформировавшемся под влиянием идей Викторианской эпохи. Даже своего сына он назвал Эдвардом — в честь принца Эдварда Уэльского.

Отец Э. Саида эмигрировал в США до Первой мировой войны и вернулся на Ближний Восток процветающим бизнесменом. Протестант, гражданин США, он женился на дочери священника из Назарета. Викторианская строгость отца внушала юному Эдварду страх, которому он пытался противостоять. Отец научил сына учиться и трудиться. По словам Э. Саида, у него «не было никакого понятия о досуге или релаксации <...> Каждый день походил один на другой для меня, как начало нового занятия в школе, с огромным и пустым летом в преддверье туманного будущего».

Семья была состоятельной. Эдвард и его сестры ни в чем не нуждались, путешествовали в сопровождении слуг, летали на самолетах, наслаждались роскошными ужинами на трансатлантических лайнерах. Мать, которую Э. Саид обожал, привила ему любовь к литературе и музыке. По сути, он получил классическое воспитание и образование человека, живущего на перекрестке традиций и культур, испытывал на себе влияние миссионеров, колониальной британской школы, семьи, где царил дух англomanии. Арабский язык в домашнем кругу был запрещен — на нем говорили только со слугами.

Наличие христианского имени и арабской фамилии в подростковом возрасте вызывало у Эдварда неоднозначное отношение к собственной идентичности — внутренний мятеж. Образцовый ученик, он одновременно был нарушителем спокойствия в колледже Виктории, где обучение велось в соответствии с англо-саксонской моделью и где чуть раньше «блистал» еще один «заносчивый» подросток — Майкл Шальхуб, известный ныне всему миру под именем Омара Шарифа⁶.

По окончании колледжа по настоянию отца Эдвард поступил в частную школу-интернат в Массачусетсе (США). Ему нравилось

⁶ Омар аш-Шариф (1932–2015) — американский актёр арабского происхождения, известен по работам в американском и европейском кино; настоящее имя Майкл (Мишель) Демитри Шальхуб сменил, приняв ислам, с целью женитьбы на актрисе Фатен Хамама; окончил колледж Виктории, а затем Каирский университет по специальности «Математика и физика». В 1954 г. начал карьеру актёра.

учиться, писать эссе. Он расширил круг чтения, открыл для себя произведения английского поэта и писателя Ричарда Д. Блэкмора (1825–1900), итальянского философа и журналиста Антонио Грамши (1891–1937), немецкого философа и музыковеда, представитель Франкфуртской критической школы, Теодора Адорно (1903–1969), британского писателя, теоретика культуры, неомарксиста, одного из наиболее активных и влиятельных в Великобритании «новых левых», Раймонда Уильямса (1921–1988), французского философа и историка Мишеля Фуко (1926–1984). Именно они, по мнению Э. Саида, существенно повлияли на его взгляды [1].

Э. Саид закончил Принстонский университет, получил степень доктора философии в Гарварде, занял пост профессора сравнительного литературоведения Колумбийского университета. Сфера его интересов была обширна: литература и философия, музыка и политика.

Интерес Э. Саида к Палестине был основан на эмоциональных корнях. В Иерусалиме он был очень привязан к сестре отца — тётке Набихе; после 1948 г. она посвятила свою жизнь работе с палестинскими беженцами в Каире. Племянник был занят учебой, питал страсть к музыке — в игре на фортепиано он достиг профессионального уровня, но судьба беженцев занимала его. Он сам ощущал себя беженцем — человеком «вне родины».

В своих произведениях Э. Саид обращал внимание на то, что образование в 1948 г. государства Израиль и последующие события привели к возникновению одной из острейших и неразрешенных проблем арабо-израильского кризиса, проблемы беженцев. Война за независимость 1948 г. повлияла и на самоопределение еврейского народа не только с точки зрения приобретения собственной государственности, но и с точки зрения идентичности — индивидуальной и коллективной. Э. Саид — в силу корней — стал активистом палестинского движения, членом Палестинского национального совета, жестко критиковал политику Израиля в палестинском вопросе, проявления сионизма и арабского национализма. Он так вник в проблему арабо-израильского конфликта, что даже предсказал, просчитав предпосылки возможных столкновений, целый ряд событий, произошедших уже после его смерти.

О своем отношении к идентичности и самоидентификации он много размышлял, о чем писал в книге «Культура и империализм» (1993),

где рассуждал о взглядах Джозефа Конрада⁷, которого африканские писатели (например, Чинуа Ачебе) обвиняли в расизме, и об исторических обстоятельствах, способствовавших этому. Себя самого Э. Саид ощущал посредником между двумя культурами, человеком двух миров: блестяще образованный, самодостаточный носитель универсальных (западных) знаний и ценностей и «восточный человек», остро ощущающий «чувство горечи и обиды в отношении к Западу [2, с. 686]. Типичный «культурный гибрид», он вполне комфортно ощущал себя «на грани» — для него это был «реализм повседневности», «спайка пространства и времени» [3], осознание которых происходит одновременно на двух уровнях: универсума и поливерсума. Границы такого понимания очертить невозможно — таковы пределы бытия, но именно плюроверсальность и беспредельность освоенного публичного пространства (студенческой, читательской, зрительской, музыкальной аудитории) подтолкнули его к тому, чтобы в процессе коммуникации позиционировать себя, свои убеждения и взгляды.

Книга «Ориентализм» — самое известное произведение Э. Саида — написана на основе курса лекций, предназначенных для студентов, и базируется на жесткой — академической — критике западного подхода к исследованию Востока. Книга вызывала гнев и восхищение. Э. Саид утверждал, что западные наука и литература, в которых изучаются проблемы развития Востока на разных исторических этапах, «страдают» от колониального отношения к объекту исследования. Автору удалось обозначить суть западного восприятия, понимания, интерпретации, исследования Востока, взаимодействия с ним, показать свойственную ему необъективность и предвзятость. Генный субстрат исследования включает в себя сотни названий произведений, написанных преимущественно европейцами о Востоке. Э. Саид уделял особое внимание отражению ориентализма в литератур-

⁷ Джозеф Конрад (1857–1924) — английский писатель польского происхождения; настоящее имя Юзеф Теодор Конрад Коженёвский. С детства испытывал любовь к морю. В 1880-х гг. перебрался в Англию, где на разных судах служил матросом, помощником капитана, а в 1886 г. получил сертификат капитана. В том же году получил британское подданство, сменил имя и под именем Джозеф Конрад написал первый рассказ «Чёрный штурман». В 1890 г. в качестве капитана парохода совершил путешествие по реке Конго. Африканские впечатления легли в основу повести «Сердце тьмы».

но-художественной традиции, например, в произведениях Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832) и Виктора Гюго (1802–1885).

Ориенталистский «Восток», по мнению Э. Саида, — артефакт Запада. Оксидентальная модель мира на протяжении веков сделала его таким. Это символ европейской власти над Востоком, символ доминирования Запада в мировом пространстве. А. В. Говоров в послесловии к книге «Культура и империализм», вслед за Э. Саидом, весьма удачно обозначил «основные методологические черты ориентализма» [2, с. 690]:

(1) «использование широких обобщений» [2, с. 690] типа «восточный человек», «восточный характер», «восточная женщина» вне каких-либо дифференциаций, уточнений и конкретных иллюстраций;

(2) «А-историзм», т. е. описание Востока вне времени и пространства, связанное с актуализацией таких явлений, как «деградация <...> коррупция и терроризм» [2, с. 691];

(3) «порок ориентализма — его текстуальный характер, книжность <...> и даже личный опыт пребывания на Востоке оказывается <...> не более чем не слишком удачной иллюстрацией к исходному книжному знанию» [2, с. 691];

(4) ограниченная презентация «личностного начала» [2, с. 691]; нежелание видеть в жителях Востока акторов (действующих лиц) в области политики и культуры и связывать его развитие с персональной, эго или Я-историей; перцепция «восточного человека» внутри сообщества (общины, коллектива, группы, клана, этноса), отказ ему в праве самопрезентации себя как Личности в истории своей страны и расы;

(5) «постоянная ориентализация Востока», утрирование его различий с Западом (на основе логики бинарных оппозиций: Восток — Запад) [2, с. 692];

(6) «активизм Запада в отношении Востока» [2, с. 694] и др.

По мнению А. В. Говорова, стратегию ориентализма можно рассматривать в исследовательском ключе как «репрезентацию» Востока, т. е. процесс вторичный, по сравнению с презентацией, особенно если учитывать, что эпиграфом к книге Э. Саид взял фразу из работы К. Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта»: «Они не могут представлять себя, их должны представлять другие» [2, с. 700].

На рубеже XX–XXI вв. ситуация изменилась. Презентацией Востока весьма успешно занялись люди, число которых постоянно и дина-

мично растет вследствие распространения интеллектуального «номадизма». Столкновения с вызовами времени и распространение средств массовой коммуникации, в том числе сети Интернет, превратили интеллектуалов разных стран в «глобальное племя» [4]. Интеллектуальная, прежде всего литературная, эмиграция из стран Востока сформировала «мир странников» [4], подобных Э. Саиду, живущих на рубеже культур, с теми же «атипичными» (а по сути аутентичными), представлениями о Востоке и Западе и намерением разрушить существующие стереотипы. В их числе Ахмед Салман Рушди⁸, Кадзуо Исигуро⁹, Бен Окри¹⁰, Кваме Энтони Аппиа¹¹, Вумби Йори Мудимбе¹² и др.

В. Й. Мудимбе — писателя, публициста, философа — даже называют «Эдвардом Саидом современной африканистики». Его монография «Изобретение Африки» (1988 г.) вместила в себя подробнейший анализ исследований предшественников и для развития африканских исследований не менее значима, чем «Ориентализм» Э. Саида для изучения Востока. В поле зрения В. Й. Мудимбе оказались проблемы на стыке истории и филологии, философии и культурной антропологии, феноменологии и структурализма [5, с. 160–162].

⁸ Ахмед Салман Рушди (родился в 1947 г. в Индии) — британский писатель индийского происхождения, лауреат Букеровской премии (1981 г.), автор романа «Дети полуночи» (1981 г.) и «Сатанинских стихов» (1988 г.), вызвавших протест со стороны радикально настроенных мусульман, с 2016 г. постоянно проживает в США.

⁹ Кадзуо Исигуро (родился в 1954 г. в Японии) — британский писатель японского происхождения, лауреат Букеровской (1989 г.) и Нобелевской (2017 г.) премий, автор интеллектуального бестселлера «Не отпускай меня» (2005 г.), включенного по версии журнала «Тайм» в список 100 лучших англоязычных романов все времен.

¹⁰ Бен Окри (родился в 1959 г. в Нигерии) — британский писатель нигерийского происхождения, удостоен Букеровской премии за роман «Голодная дорога» (1991 г.), автор романов, стихов, публицистических произведений.

¹¹ Кваме Энтони Аппиа (родился в 1954 г. в Лондоне); философ, историк, специалист в области культурной антропологии; отец — ашанти Джозеф Эммануэль Аппиа, дипломат, в 1977–1978 гг. представлял Гану в ООН; мать — англичанка Пегги Криппс, профессор Нью-Йоркского университета.

¹² Вумби Йори (Валентин-Ив) Мудимбе (родился в 1941 г. в Бельгийском Конго) — писатель, философ, специалист в области африканской мифологии; долгие годы жил в Бельгии, Франции, Швейцарии.



Рис. 3. Кадзуо Исигуро, автор романа «Не отпускай меня» (2005 г.), главной темой которого является проблема Другого

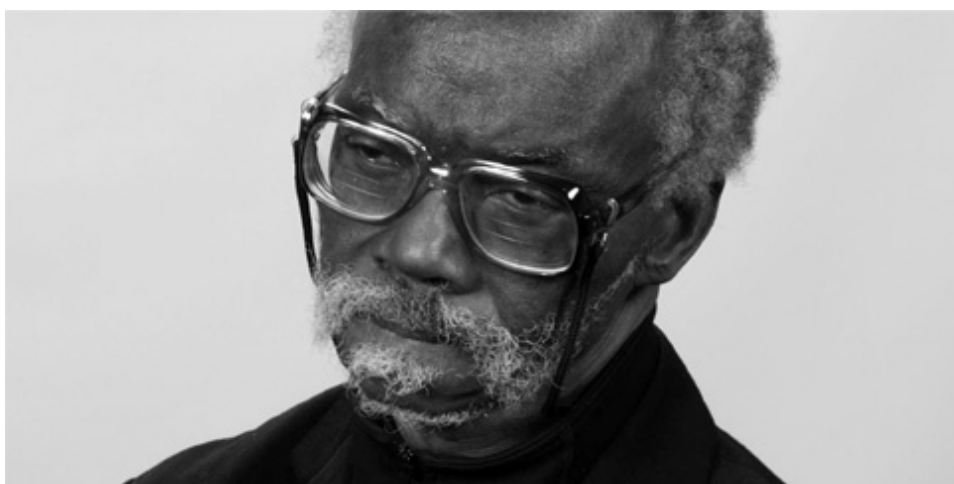


Рис. 4. Вумби Йори Мудимбе — «африканский Эдвард Саид»

Книга Э. Саида (в России она представляется недооцененной) оказала мощное воздействие на социальные и гуманитарные дисциплины на рубеже XX–XXI вв., став основополагающей работой для постколониальных исследований. Как новая исследовательская парадигма ориентализм появился в подходящее время, что позволило молодым и динамичным ученым из стран Востока и Африки (многие были выходцами из вестернизированных семей) использовать преимущества политической корректности и с помощью «нарративов угнетения» создать успешную карьеру путем передачи, интерпретации и обсуждения представлений Другого, иногда весьма парадоксальным. Примером тому может служить американский афроцентризм — теория Молефи Кете Асанте, направленная, с одной сторо-

ны, на аккумуляцию и ретрансляцию африкано-американский представлений об Африке и Америке, а с другой — на коммерциализацию связанных с ними идей [6], одна из самых упрощенных репликаций ориентализма.

Примечания

1. Ruthven M. Edward Said. URL: <https://www.theguardian.com/news/2003/sep/26/guardianobituaries.highereducation> (дата обращения: 01.04.2018).

2. Говорунов А. В. Ориентализм и империализм. Могут ли «они» говорить за себя сами? // Саид Э. Культура и империализм. СПб.: «Владимир Даль», 2012. С. 686–732.

3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html> (дата обращения: 01.04.2018).

4. Appiah K. A. Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers. N.Y.: W.W. Norton & Co., 2006. 196 p.

5. Гавристова Т. М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 308 с.

6. Хохолькова Н. Е. Афроцентризм в США: методы работы с историческими источниками: электронное учеб.-метод. пособие. Электрон. текст. дан. (1,5 Мб). Ярославль, 2018. Систем. требования: IBMPC-совместимый ПК: Microsoft Windows 2000/XP/Vista/7. Свидет. о гос. рег. № 2018620452 от 16.03.2018. URL: http://book.uniyar.ac.ru/book/afrotsentrizm_v_ssha_metody_raboty_s_istdb6e2018/ (дата обращения: 26.03.2018).

ТЕМА 4. ОРИЕНТАЛИЗМ

КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

И ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ВОСТОКА

Ориентализм — доктрина, основанная на выделении Востока как альтернативы Западу, как особого культурного, идеологического, исторического и социополитического феномена и ориентира в реализации культурной (научной, творческой, исследовательской) или политической деятельности: Другого — по отношению к Западу — общества и человека, с их, отличными от западных, статусом и этосом,

образом жизни, традициями и культурой. По определению Э. Саида, «Ориентализм — это стиль мышления, основанный на онтологическом и эпистемологическом различии Востока и Запада <...> Начиная примерно с конца XVIII века ориентализм можно считать корпоративным институтом, направленным на общение с Востоком — общение при помощи высказываемых о нем суждений, определенных санкционированных взглядах, его описания, освоения и управления им — это западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [1].

Ориентализм развивался и нашел отражение в произведениях искусства, живописи, архитектурных стилях, литературных и публицистических произведениях, предметах быта, продуктах питания, одежде, даже в моде. Стоит различать ориентализм поверхностный, отражающий лишь внешнее увлечение восточной атрибутикой, ориентализм культурный (попытка постичь, понять и усвоить основы и принципы культуры Востока, выражалась в появлении восточных стилей в искусстве, философии, литературе) и ориентализм как нечто производное от попыток Запада осмыслить себя.

Выделяют разные типы ориентализма, основанные на ксенофобии и ксенофилии — опасении и любопытстве. С одной стороны, Восток традиционно рассматривался на уровне ненависти (как враг Запада): средоточие всех негативных характеристик, дикий, темный, агрессивный, развратный, достойный только колонизации. С другой — в лоне интереса к его специфике, высшей мудрости (философии, религии, медицине), философским практикам (восточным единоборствам, эротике, кухне).

Появление ориентализма связано с попыткой получить ответы на вопросы следующего характера.

«Какие еще типы интеллектуальных, эстетических, научных и культурных энергий участвуют в создании такой имперской традиции, как ориентализм?

Каким образом филология, лексикография, история, биология, политическая и экономическая теория, художественная литература и лирическая поэзия становятся на службу широкому империалистическому взгляду империализма на мир?

Какие изменения, корректировки, усовершенствования, даже революции происходят в пределах ориентализма?

Какова роль в этом контексте оригинальности, преемственности, индивидуальности?

Каким образом ориентализм передается и воспроизводится от эпохи к эпохе?

В общем, каким образом мы можем относиться к культурному, историческому феномену ориентализма как к роду сознательной деятельности человека — а не только как к безапелляционным суждениям — во всей его исторической сложности, деталях и достоинствах, одновременно не упуская из виду альянса между культурной работой, политическими тенденциями, государством и специфическими реалиями господства?»

«Восток — это не только сосед Европы, но еще и место расположения её самых больших, самых богатых и самых старых колоний, это исток европейских языков и цивилизаций, её культурный соперник, а также один из наиболее глубоких и недоступных образов Другого.

Восток помог Европе (или Западу) определить по принципу контраста свой собственный образ, идею, личность, опыт. И ничто в таком Востоке не является сугубо воображаемым.

Восток — это неотъемлемая часть европейской материальной цивилизации и культуры. Ориентализм выражает и репрезентирует эту часть культурно и идеологически как вид дискурса с соответствующими ему институтами, словарем, ученой традицией, образным рядом, доктринами и даже колониальными бюрократиями и колониальным стилем <...> Так же, как и сам Запад, Восток — это идея, имеющая историю и традицию мышления, образный ряд и свой собственный словарь, обусловившие их реальность и присутствие на западе и для Запада. Таким образом, эти две географические сущности поддерживают и до определенной степени отражают друг друга» [1].

Ориентализм — это одна из разновидностей имперской дискурсивной практики, развивающаяся в парадигме «свой — чужой», методологический прием, обеспечивающий диалектическую связь между политической и дискурсивной практикой, когда одна порождает другую и наоборот. Э. Саид очень точно охарактеризовал этот процесс: «Моя идея состоит в том, что европейские и американские интересы на востоке носили политический характер, судя по некоторым <...> историческим признакам <...> именно культура породила этот интерес, который динамично действует наряду с откровенными политическими, экономическими или военными соображениями. В итоге Во-

сток оказывается тем разнообразным и сложным полем, каким он, очевидно, предстает в той области, которую я называю ориентализмом. А потому ориентализм не есть ни только лишь политическое образование или сфера, пассивно отражаемая культурой, гуманитарной наукой или институтами, ни громадное и хаотичное собрание текстов о Востоке, ни выражение и проявление какого-то гнусного "западного" империалистического заговора с целью держать "восточный" мир в подчинении. Скорее это распространение геополитического сознания на эстетические, гуманитарные, экономические, социологические, исторические и филологические тексты. Это разработка не только базового географического различия (мир состоит из двух неравных половин — Востока и Запада), но также и целого ряда "интересов", которые такими средствами, как гуманитарные открытия, филологические реконструкции, психологический анализ, ландшафтные и социологические описания он не только создает, но и поддерживает его. Это не столько выражение, сколько определенная воля или интенция понимания, а в некоторых случаях — инструмент контроля, манипулирования, даже инкорпорирования того, что выступает как явно иной (или альтернативный и новый) мир. Прежде всего, ориентализм — это такой дискурс, который никоим образом не состоит в непосредственных отношениях с политической властью как таковой; скорее <...> он производится и существует в неравном обмене с различными видами власти, он до некоторой степени сформирован этим обменом с политической властью (с колониальным или имперским истеблишментом), интеллектуальной властью (например, господствующими науками вроде сравнительной лингвистики или анатомии или с современными политическими науками), властью культурной (как, например, с традициями и канонами вкуса, текстами, ценностями), властью моральной (с представлениями о том, что такого делаем "мы", чего "они" не могут ни сделать, ни понять). Моя позиция состоит в том, что ориентализм является — а не только репрезентирует — важным измерением современной политико-интеллектуальной культуры и в качестве такого имеет больше общего с "нашим" миром, нежели с Востоком» [1].

В настоящее время традиционный образ Востока меняется благодаря достижениям науки и технологии, о чем свидетельствуют достижения в экономическом и социальном развитии Южной Кореи, Японии, Китая и других стран. Не только протестантизм и его этика, но и конфуцианская традиция способна обеспечить мотивацию и мо-

билизационные процессы в обществе на государственном уровне. Между тем проблема кросс-культурного диалога «Восток — Запад» сохраняется и постепенно обретает характер равноправного сотрудничества. Только объективный взгляд на Восток (снаружи и изнутри) сможет решить поставленные Э. Саидом и обозначенные его преемниками исследовательские задачи.

Примечания

Саид Э. Ориентализм. URL: [//https://royallib.com/book/said_edvard/orientalizm.html](https://royallib.com/book/said_edvard/orientalizm.html) (дата обращения: 20.03.2018).

ТЕМА 5. ВОСТОК-ЗАПАД: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Понятие «Восток» многогранно и на протяжении веков рассматривалось в рамках дихотомии «Восток — Запад». Дихотомия — бинарная оппозиция, некий союз (совокупность) двух понятий (Земля и Небо, жизнь и смерть, Север и Юг). В рамках любой дихотомии два понятия неразрывно связаны и в то же время противопоставлены друг другу. Они немыслимы один без другого и в то же время существуют каждый как бы сам по себе. Восток и Запад на протяжении веков противопоставлялись друг другу в силу очевидных различий в обычаях, традициях, нравах.

Каким образом сформировалась дихотомия «Восток — Запад» — вопрос сложный. Следует иметь в виду, что история начинается именно на Востоке; Африка является колыбелью человечества. В плодородные долины и предгорья Ближнего Востока уходят очаги мировой цивилизации. Античная цивилизация считается дочерней по отношению к ближневосточной (египетской) цивилизации. Неслучайно древние римляне говорили: «Ex Oriente lux!» («Свет с Востока!»).

Земли на стыке Африки и Евразии (район Средиземноморья) по существу стали местом формирования человека современного типа — *Homo sapiens*. Благоприятные условия способствовали увеличению рождаемости и выживаемости детей, что привело к приросту населения и миграциям. Именно отсюда sporadически избыточное население начало переселяться на другие территории, осваивая земли, пригодные для земледелия: Северную Африку, Европейское Сре-

диземноморье, Иран, Среднюю Азию, Индию и Китай. Эти территории (за исключением Европейского Средиземноморья) в настоящее время и входят в такое понятие, как Восток.

На территории Европейского Средиземноморья во второй трети I тысячелетия до н. э. возникла античная Греция с её отчетливо выраженными частнособственническими тенденциями. Собственно, с этого времени и возникает дихотомия «Восток — Запад», начинается формирование двух по сей день противостоящих друг другу в районе Средиземноморья цивилизаций, двух социокультурных систем и моделей развития: Восточной и Западной.

Первая базировалась на таких основах, как государственная собственность на землю и воду, отсутствие выраженной социально-классовой дифференциации, устойчивость общинных традиций (коммунализм, коллективизм), отсутствие личных свобод (подавление личности). Вторая — на традициях частной собственности, жесткой социально-классовой дифференциации, индивидуализма, свободы личности.

В рамках восточной модели сформировались практически все современные восточные цивилизации. К их числу относятся индо-буддийская (1); буддийско-конфуцианская (2); исламская (3) цивилизации. Первая — самая древняя из них — возникла на территории полуострова Индостан (в ареал её распространения входят Индия, Пакистан, Шри Ланка, Бангладеш). Вторая сформировалась на территории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (в сферу её распространения входят такие страны, как Китай, Япония, Корея, Вьетнам). Третья — самая молодая (дата её рождения 622 г.) — на территории Ближнего и Среднего Востока, объединив в рамках единой мусульманской традиции обширное пространство: Египет, Турцию, Иран и многие другие страны. С точки зрения исторической и политико-экономической очевидными являются две конфуцианские модели развития: капиталистическая и социалистическая. Примерами первой являются Япония и Южная Корея, второй — Китай и Северная Корея.

Страны Востока с давних времен были объектом внимания со стороны Запада. Запад тоже привлекал внимание людей с Востока. Между Западом и Востоком существовали налаженные торговые и транспортные связи. Путешественники, купцы, паломники общались между собой.

Многие русские, как уже отмечалось, путешествовали, а иногда и годами жили на Востоке, находясь под обаянием его культуры и обычаев. Тверской купец Афанасий Никитин оставил потомкам замечательный труд «Хождение за три моря», первый русский письменный памятник, насыщенный информацией о быте и нравах народов Индии. Капитан флота Василий Головнин на шлюпе «Диана» в 1811 г. был захвачен в плен японцами вместе с командой. В 1815 г. после его возвращения на родину в Санкт-Петербурге вышел в свет его труд «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах». Книга об обычаях и нравах японцев стала бестселлером и уже к 1819 г. была переведена практически на все европейские языки.

Специфика изучения Востока кроется в его многообразии и в том, что вплоть до XV в. по уровню развития денежного хозяйства, городской цивилизации, производству предметов роскоши он, безусловно, превосходил Запад. Уровень образования, науки, культуры на Востоке был высок. Изрядное число изобретений было заимствовано оттуда греко-римским миром. Из Китая в Европу пришли порох, бумага, зонты, веера, фарфор, фаянс, чай. Вероятно, это касается и ветряной мельницы, которая в Китае была известна в I–II вв., в Персии — в VII в., в Испании, находившейся под гнетом арабов, — в XI и только в XII в. — в странах Запада. В период Средневековья шелк, парча, бархат, изделия из драгоценных камней и металлов, украшения, экзотические фрукты, пряности шли в Европу с Востока в обмен на золотые и серебряные слитки и позднее — на огнестрельное оружие и часы.

Еще больше заимствований было сделано в сфере науки. Из Индии в Европу, благодаря мусульманским — арабским — завоевателям, пришла традиция написания «арабских» цифр, исчисление дробей, решение логарифмов. Китайские медики умели лечить многие сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные болезни прежде и лучше европейских врачей; они использовали традиционные, аккумулированные преимущественно древними и средневековыми даосами знания о целебных свойствах металлов, камней, трав, продуктов питания. Идеи Ибн-Сины (на Западе он более известен под именем Авиценна)¹³, пер-

¹³ Ибн-Сина Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (980–1037 гг.) — учёный, философ, врач, автор более 450 трудов в 29 областях науки.

сидского (среднеазиатского) философа, врача, астронома, были заимствованы и широко применялись западными учеными.

Из Северной Африки в Европу распространился кофе (арабика), из Китая — чай, хурма, огурцы, цитрусовые, из Персии — зефир, пастила, персики, из Индии — пряности (малабарский перец, гвоздика, корица, тмин, куркума, имбирь, майоран)¹⁴. Многие сласти (халва, пахлава, кадаиф, рахат-лукум, щербет, нуга, чурчхела), как и пряности, были привезены в Европу преимущественно португальцами и голландцами с Востока. Арабские (атлас и атлас, адмирал и адмиралтейство, альманах), китайские (чай), санскритские (дом, книга) слова пополнили лексикон многих народов мира, что свидетельствует о тысячелетиях диалога культур.

Восток источал ароматы розового масла и цветочной воды, лавандовых, лotosовых и фиалковых настоек, сандала, мускуса, ладана — самых разнообразных благовоний. Он был символом роскоши и изобилия, тогда как средневековый Запад только возрождался из руин варварских завоеваний. Восток нежился в довольстве и изобилии, Запад заботился о том, как выжить, не замерзнуть, не умереть с голоду из-за непогоды и неурожая, как обеспечить себя едой и топливом.

Китайские города в период древности и раннего Средневековья являли собой произведения искусства (с храмами и дворцами, павильонами для отдыха и релаксации, каналами и мостами, цветниками и садами, с вычурной архитектурой и монументальными гробницами; именно с Востока в европейский лексикон пришло слово «мавзолей»). Изысканные особняки с окнами, украшенными разноцветной стеклянной мозаикой, инкрустированные драгоценными камнями и металлами, в которых проживала знать, окружали благоухающие сады, павильоны для отдыха в них соседствовали с фонтанами и ис-

¹⁴ Стефан Цвейг (1881–1942) — австрийский писатель, драматург, журналист, в книге «Подвиг Магеллана» сравнивал вкус пряностей с музыкой: «Удивительное дело: стоит только в самое незатейливое блюдо одно-единственное зернышко индийских пряностей — крохотную щепотку перца, сухого мускатного ореха, самую малость имбиря или корицы, и во рту немедленно возникает своеобразное приятное раздражение. Между ярко выраженным мажором и минором кислого и сладкого, острого и пресного начинают вибрировать очаровательные (гастрономические) вкусовые обертоны и промежуточные звучания» [1].

кусственными водоемами. Города Запада представляли собой некий сплав города и деревни в эпоху, когда величие Рима было подорвано.

В доисламской Индии горожане трудились регламентированно — не более четырех часов в день, на досуге читали книги, музицировали, занимались творчеством. В Китае знать услаждала себя разведением птиц. В Японии сверчки (светлячки) культивировались на уровне домашних питомцев. Турки и персы ублажали себя долгим мытьем в банях (хамам). В Японии существовала своя банная традиция (офуру) с благовониями, массажами и тонкими яствами. Праздность была частью образа Востока. В Аравии мужчины, а в Японии и придворные дамы занимались стихосложением и музицированием. В Китае вплоть до монгольского завоевания большинство жителей умело читать и писать. Таким Восток пришел к встрече с европейцами!

Лишь к концу Средних веков, с началом эпохи Великих географических открытий в результате столкновения цивилизаций наступил перелом. Восток из-за европейских (колониальных) завоеваний вступил в полосу затяжного кризиса (застоя), а Запад, сделав ставку на модернизацию, частную собственность и инициативу, совершил величайший скачок вперед.

Примечания

Цвейг С. Подвиг Магеллана. М.: Ломоносов, 2012. 240 с.

ТЕМА 6. ОБРАЗ ДРУГОГО

У каждого народа сложились свои представления о Другом, как правило стереотипные. В России, принадлежность которой к Европе ни в коей мере не следует оспаривать, имелись особые взгляды как на Восток, так и на Запад. В России чужестранцев веками именовали немцами. Этимология слова «немец» связана со старославянским языком, где оно, по сути, использовалось в значении «немой, неспособный говорить на понятном языке». Монголов, китайцев, вьетнамцев в России традиционно называли узкоглазыми, индийцев, арабов, турок, персов — «черными» (несмотря на то, что многие из них не негроиды, а европеоиды и принадлежат не к черной или желтой, а к белой расе). «Турками» называют отнюдь не только турок — в русском языке, как, впрочем, и

на Балканах, и на Ближнем и Среднем Востоке, это синоним слова «невежа», «невежда», «темный», «тупой».

Веками бытовало мнение, что «цветные», представители азиатской (желтой) и африканской, негроидной (черной) расы, не белые — это люди «второго сорта». Распространение христианской традиции, в соответствии с которой все белое рассматривалось как воплощение чистоты и духовности, а черное — греховности и нечистоты, во многом способствовало этому. Белый цвет воплощал все лучшее и совершенное (белый свет, Белоснежка), черный — худшее (черная карета, черный день, черный ворон, черные мысли, черная полоса). Неудивительно, что жителей Востока (и Африки) веками называли «черными», «чумазами», «дикарями», «варварами», забывая о том, что тех, в свою очередь, вполне может шокировать внешний облик, быт, нравы Запада.

Подобное рода стереотипы существовали всюду. Одна из легенд Китая повествует о том, как Бог создавал Человека. Глиняные фигурки были отправлены на обжиг в печь и изначально получились слишком бледными. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом: фигурки обгорели, вышли черные. И только третья попытка привела к желаемому результату. Так, согласно легенде, возникли три человеческие расы.

В Индии древние арии (нередко светловолосые и голубоглазые) именовали темнокожих жителей Юга и Юго-запада полуострова Индостан, где проживало смешанное население, возникшее в процессе ассимиляции негроидной и монголоидной расы, «толстогубыми», «быкоротыми», «плосконосыми», что способствовало оформлению традиционного деления индийцев на арьяварна и дасаварна — других, не похожих на брахманов людей.

В Японии, где европейцы впервые появились в середине XV в. (это были португальские купцы и миссионеры), местные жители обратили внимание не столько на белизну их кожи, сколько на форму глаз, назвав пришельцев широкоглазыми: таков буквальный перевод с японского на русский язык слова «намбацзин» — «европеец».

В настоящее время в странах Запада ведется постоянная и последовательная борьба со стереотипными «штампами» и шаблонами, которые являются оскорбительными. В США, например, до 70-х годов XX в. термин «негр» в отношении чернокожего населения считался невежливым, но вполне приемлемым. Неграми называли чернокожих американцев, потомков африканских рабов. В переводе с английского

слово *nigger* переводится как «черный, чумазый». В настоящее время в условиях политкорректности, направленной на процветание мультикультурализма и мирное сосуществование в обществе представителей разных рас, этносов и религиозных конфессий, развивается движение, ведущее к запрету подобных шаблонов. Категорически запрещено употреблять в средствах массовой информации и исследовательской литературе такие слова, как «негр», «цветной», «черный». В крайних случаях употребляется слово «темнокожий» или «чернокожий».

Нежелательными к употреблению являются и такие термины, как «мулат», «мулатка», несущие в себе намек на гибридное происхождение. Так называли потомков от смешанных браков представителей европеоидной и негроидной рас, имеющих смуглую кожу. Слово впервые появилось на страницах испанских документов XVI в. и предположительно имеет испанское или португальское происхождение. Существует две версии происхождения слова *mulato*. Согласно первой оно возникло от искаженного арабского «муваллад» (так называли нечистокровных арабов). Согласно второй версии от испанского *mullo* — мул, которым обозначали потомство осла и кобылы и любые гибридные виды.

Проблема инакости — непохожести на других — существует, и это одна из ключевых проблем этнологии, философии, антропологии, но более всего истории, в контексте которой важную роль играют механизмы её репрезентации [1–3]. По сути, все люди, так или иначе, воспринимают других людей как иных — тем более, когда речь идет о прошлом (о другом времени), о другом пространстве и т. д. Границы представлений о Другом (человеке, времени, пространстве) расширяются в процессе аккумуляции информации, большую помощь оказывает при этом герменевтический подход, который в историческом познании предполагает диалогичность в отношениях субъекта-историка — субъекта истории / объекта исторического познания. Реализация герменевтического подхода к историческому источнику ведет к присвоению историком смысла исторического источника и расширению самопонимания через понимание Другого [4], о чем писал Поль Рикёр (1913–2005), известный французский философ, один из ведущих, наряду с Мартином Хайдеггером (1889–1976) и Хансом-Георгом Гадамером (1900–2002), представителей философской герменевтики (искусства толкования текстов).

Примечания

1. Рикёр П. Я сам как другой. М., 2008. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi/ (дата обращения: 20.03.2018).
2. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Academia, 1995. 160 с.
3. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
4. Румянцева М. Ф. Герменевтический подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. с. 78.

ТЕМА 7. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОКА

Сложность и многогранность Востока как объекта исследования предопределили выбор методов и принципов, направленных на всестороннее (во времени и пространстве) рассмотрение феномена в контексте макро- и микроистории, всемирной, региональной, расовой и национальной истории, истории религий, идей и людей, политической, экономической, социальной, интеллектуальной, культурной истории, истории повседневности с учетом динамики его развития. Корпус используемых ныне в изучении Востока методов обширен и включает в себя инструментарий гуманитарных и естественных наук — от биологии и квантовой теории до герменевтического «блуждания по тексту».

Использование метода системного анализа позволяет рассматривать Восток и отдельные его составляющие (индо-буддийский, буддийско-конфуцианский, исламский Восток) как социальный феномен, как единое целое, как некий сложный, многофункциональный организм, обладающий особой системой связей и ценностей, передаваемых из поколения в поколение.

Метод структурного анализа дает возможность выявить общее и особенное в отдельных элементах на уровне их политико-экономических, социокультурных, цивилизационных различий, в границах «центров» и «периферии», с акцентом на то, что выдающийся французский исследователь П. Нора обозначил как «место памяти», где «память кристаллизуется и находит свое убежище» [1]. Примени-

тельно к Востоку это огромные пространства, на их территории находятся религиозные и культурные святыни: Пирамида Хеопса в Гизе, Иерусалим (священный город для трех авраамистических религий: иудаизма, христианства и ислама), Вифлеем, полуостров Индостан — обитель будд и бодхисатв, Мекка и Медина (город пророка) — места паломничества мусульман всего мира; Великая китайская стена, Храм Неба в Пекине, терракотовая армия Цинь Шихуана в Сиане, японский сад камней Рёандзи в Киото; Тадж-Махал в Агре и еще множество дворцов, парков, усыпальниц, которые вполне могут рассматриваться не только как памятники истории и архитектуры, но и как «чудеса света».

Город как «место памяти» всегда был в центре внимания исследователей, хотя в границах историко-культурного пространства история городов нередко укладывалась в контекст трагических событий, о чем свидетельствует, например, история Багдада, Константинополя (Стамбула) и Пальмиры.

Применение структурно-функционального подхода, в рамках которого любое явление рассматривается как статичное и может структурироваться до бесконечности, предусматривает взгляд на Восток как на хранилище уникальных эго-историй, включая историю Будды, Хуанди, Конфуция, Моисея, Христа, Мухамеда, каждая из которых уникальна и несет в себе огромный заряд книжных знаний: священных текстов [2, 3], историко-философских трактатов [4, 5], эксклюзивных практик различного рода (от боевых искусств до фармакологии и медицины) [6, 7]. Совмещение методов просопографии с инструментарием герменевтики в изучении Востока дает положительный результат, как и использование методологических подходов интеллектуальной истории, истории идей (М. Фуко), а также историко-генетического и историко-биографического методов. Особую роль играет положение о «контекстуальной» и «модальной» биографиях Джованни Леви и материалы сборника «История через личность» под редакцией Л. П. Репиной [8, 9, 10].

Комплексный подход обеспечил рассмотрение проблемы в развитии системы связей с окружающим миром. Применение ценностного подхода помогло выявить круг выдающихся деятелей, политиков, но в гораздо большей мере мыслителей, ученых, литераторов, художников, изучение творческого наследия которых дает результат при использовании метода многофакторного анализа, незаменимого

в работе с источниками, а также в силу необходимости оценки вклада в развитие науки, литературы, искусства, общественно-политической мысли. Его применение предполагает сочетание инструментария по крайней мере двух подходов: науковедческого и культурологического — и незаменимо в процессе изучения персональной, интеллектуальной и культурной истории Востока.

Все названные методы являются универсальными и применяются в рамках исторических, социологических, политических, философских, науковедческих, культурологических исследований. Их комплексное, рациональное использование в сочетании с аргументированным подходом к трактовке событий, взглядов и точек зрения позволяет максимально объективно осуществить презентацию и репрезентацию Востока в границах гуманитарных исследований. Такая методология, основанная на своеобразном синтезе (смещении) различных подходов, представляется вполне уместной: изучение Востока лежит на стыке наук.

Персонификация его истории играет особую роль. Сценарий и драматизм жизненного пути знаменитостей и обычных людей, как зеркало, отражает эпоху «через ворота хронотопа» [11] — в реальном измерении с учетом пространственно-временных координат. Благодаря персональной истории (эго-истории) прошлое, а вместе с ним и настоящее оживает, происходит смещение акцентов с общего на особенное (аутентичное), с глобального на локальное.

В эпоху постмодерна, когда гуманитарные знания, «переживая переломный этап», ищут «новых междисциплинарных контактов с социальными науками» [12], рациональное использование универсальных, отработанных веками методов, может вывести их на новые рубежи. Восток перестанет восприниматься как объект, противостоящий Западу, — его восприятие на массовом и профессиональном уровнях начнет соответствовать библейской формуле, согласно которой весь мир предстает как одна семья.

Примечания

1. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17–50. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>

2. Судзуки Д. Основы дзэн-буддизма. Бишкек, 1993. URL: https://royallib.com/book/sudzuki_daysetsu/osnovi_dzen_buddizma.html (дата обращения: 20.03.2018).
3. Коран / пер. академика И. Ю. Крачковского. М.: Буква, 1991. 528 с.
4. Семененко И. И. Афоризмы Конфуция. М.: МГУ, 1977. 306 с. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_vostochnaja/semenenko_aforizmy_konfucija/14-1-0-2022 (дата обращения: 20.03.2018).
5. Лао-цзы. Книга о пути жизни с комментариями и объяснениями В. Малявина. М.: АСТ, 2018. 256 с.
6. Гавристова Т. М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 1995. 120 с.
7. Гавристова Т. М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство: учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 140 с.
8. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. СПб.: Питер, 2005. 474 с.
9. Иконникова С. Н. Биография как социокультурное измерение истории // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. 2011. № 4(6). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/100.html&j_id=8 (дата обращения: 15.03.2018).
10. История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. 720 с.
11. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М: Художественная литература, 1975. С. 234–406.
12. Ле Гофф Ж. С небес на землю. Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв. // Одиссей. 1991. М.: Наука, 1991. С. 25.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Лебедев, Г. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев / Г. Лебедев. — Ярославль : Академия развития, 2009. — 128 с.

2. Хожение за три моря Афанасия Никитина / отв. ред. Я. С. Лурье. — Л. : Наука, 1986. — 212 с.

Литература

1. Алпатов, В. М. Восточное языкознание в России и СССР. Памяти Николая Алексеевича Иванова / В. М. Алпатов // Московское востоковедение : Очерки, исследования, разработки. — М. : Восточная литература, 1997. — С. 510–524.

2. Алпатов, В. М. Изучение японского языка в России и СССР / В. М. Алпатов. — М. : Наука, 1988. — 192 с.

3. Алпатов, В. М. Конрад и Невский / В. М. Алпатов // Российские востоковеды. Страницы памяти. — М. : Муравей, 1998. — С. 29–62.

4. Алпатов, В. М. Репрессированная тюркология / В. М. Алпатов, Ф. Д. Ашнин, Д. М. Насилов. — М. : Восточная литература, 2002. — 296 с.

5. Ашкерров, А. Борьба палестинского энциклопедиста / А. Ашкерров // Отечественные записки. — 2003. — № 5. — URL : <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=693>

6. Бартольд, В. В. История изучения Востока в Европе и России / Бартольд В. В. Соч. : в 9 т. — М. : Изд-во восточ. лит-ры, 1977. — Т. 9. — С. 199–482.

7. Гавристова, Т. М. Выдающийся знаток Китая / Т. М. Гавристова, С. Ю. Шубина // Азия и Африка сегодня. — 2001. — № 1. — С. 24–28.

8. Гавристова, Т. М. К биографии З. Ф. Леонтьевского / Т. М. Гавристова, Н. М. Егорова // Восток. Взгляд из России. Каталог произведений из собрания Ярославского художественного музея. — Ярославль, 1999. — С. 2–3.

9. Говорунов, А. В. Ориентализм и империализм. Могут ли «они» говорить сами за себя? / А. В. Говорунов // Саид, Э. Культура и империализм. — СПб. : «Владимир Даль», 2012. — С. 686–731.
10. Ионов, И. Н. Ориентализм теория / И. Н. Ионов // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. — М. : Аквилон, 2014. — С. 357–360.
11. Конрад, Н. И. Старое востоковедение и его новые задачи / Н. И. Конрад // Запад и Восток. — М. : Главная редакция восточной литературы, 1972. — С. 7–29.
12. Крачковский, И. Ю. Очерки по истории русской арабистики / И. Ю. Крачковский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. — 298 с.
13. Крылов, К. Итоги Саида : жизнь и книга / К. Крылов // Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб. : Русский мир, 2006. — С. 598–635.
14. Льюис, Б. Ислам и Запад / Б. Льюис. — М., 1993. — 320 с.
15. Льюис, Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока : прогресс и традиционализм / Б. Льюис. — М., 2003. — 224 с.
16. Ориентализм/оксидентализм : языки культур и языки их описания : сб. ст. / ред.-сост. Е. Штейнер. — М., 2012. — 416 с. — URL : <https://www.hse.ru/data/2013/02/15/1308253228/Steiner%2520Orientalism%2520Book%2520Full.pdf> (дата обращения: 20.03.2018)
17. Саид, Э. Культура и империализм / Э. Саид. — СПб. : «Владимир Даль», 2012. — 732 с.
18. Саид, Э. В. Мысли об изгнании / Э. В. Саид // Иностранная литература. — 2003. — № 1. — URL : <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/1/saide.html>
19. Саид, Э. В. Ориентализм : Западные концепции Востока / Э. В. Саид. — СПб. : Русский мир, 2006. — 637 с.
20. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. — СПб., 2004. — 416 с.
21. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
22. Хохолькова, Н. Е. Афроцентризм в США : методы работы с историческими источниками : электронное учеб.-метод. пособие / Н. Е. Хохолькова. Электрон. текст. дан. (1,5 Мб). Систем. требования: IBMPC-совместимый ПК: Microsoft Windows 2000/XP/Vista/7.

Свидет. о гос. рег. № 2018620452 от 16.03.2018. — Ярославль, 2018.
— URL : http://book.uniyar.ac.ru/book/afrotsentrizm_v_ssha_metody_raboty_s_istdb6e2018/ (дата обращения: 26.03.2018).

23. Черновская, В. В. Об авторе и его книге / В. В. Черновская // Лебедев Г. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. — Ярославль : Академия развития, 2009. — С. 3–20.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тема 1. Ориенталистика — наука о Востоке.....	3
Тема 2. Ориентализм и оксидентализм.....	6
Тема 3. Эдвард Саид и «Ориентализм»	8
Тема 4. Ориентализм как методология исследования и инструмент познания и презентации Востока	16
Тема 5. Восток — Запад: кросс-культурный диалог в контексте мировой истории	20
Тема 6. Образ Другого.....	24
Тема 7. Методология научного анализа и инструментарий изучения Востока.....	27
Список рекомендованных источников и литературы	31

Учебное издание

Гавристова Татьяна Михайловна

**Ориентализм: приемы и методы работы
с историческими источниками и литературой**

Учебно-методическое пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 02.10.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 2 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.

